

Если взглянуть с неба, то четыре острова мерфолков, окутанные фиолетовым светом, где постоянно вспыхивают убийства и колебания духовной энергии, выстроены в форме полумесяца.

Самым верхним из этих четырёх островов, образующих полумесяц, является остров Бездны Миэ, два средних — остров Предела Инны и Эмерия, а самый нижний — остров Завесы.

Эмерия — главный остров мерфолков, остальные три — второстепенные.

Сюй Цин изначально не так много знал о мерфолках, но нефритовая табличка, которую дал ему Хуан Янь перед поездкой, содержала подробное описание этой расы.

В ней не только были отмечены все ценные места, но и упоминалась история и культура мерфолков.

В культуре мерфолков умершие соплеменники через храм Миэ попадают в странный мир под названием Облачное Поле, который они ещё называют царством Бога, где похоронен изначальный Бог из их мифологии.

Этого Бога зовут Миэ.

Отсюда и название острова Бездны Миэ, поэтому доспехи, которым поклоняются в вулкане на острове, называются доспехами Миэ.

Но хотя Миэ и свят в их мифологии, он всё же пал, а вере мерфолков нужен был носитель, и даже некоторым из их сильнейших воинов нужен был этот носитель, чтобы использовать свои божественные искусства.

Поэтому они стали поклоняться другому существу, окутанному тайной, и назвали его Инна.

Отсюда и название острова Предела Инны.

А в нефритовой табличке, которую дал Хуан Янь, также указывалось, что этот так называемый Бог Инна на самом деле... всего лишь существо с божественностью из глубин Запретного моря.

Он силён, но далеко не настолько, чтобы его называть Богом.

Что касается острова Завесы, то он символизирует наследие.

Мерфолки очень ценят наследие и погребальные принадлежности умерших. Они считают, что чем больше погребальных принадлежностей, тем больше это свидетельствует о величии при

жизни, поэтому большинство умерших соплеменников хоронят на острове Завесы вместе со всеми их пожитками.

Но они не против того, чтобы потомки раскапывали могилы, потому что в их культуре, если погребальные принадлежности выкопаны соплеменником, которому они предназначены судьбой, и используются в бою, это знаменует их второе рождение в другом смысле.

И наконец, Эмерия.

Как главный остров мерфолков, он назван в честь фамилии первого вождя этого клана, а эта фамилия также является фамилией королевской семьи мерфолков.

Вот такие четыре острова у мерфолков, и в них заключена основа их культуры.

В голове Сюй Цина всплыло это содержание из нефритовой таблички, и он также вспомнил слова толстяка о том, что, по слухам, в священном предмете мерфолков, Лампе Дыхания Духа, хранится ключ к разгадке местонахождения храма.

Согласно легенде мерфолков, после смерти первого Бога Миэ вместе с ним исчез и храм Миэ.

Ходят слухи, что в Лампе Дыхания Духа хранится ключ к поиску храма Миэ, но за столько лет никто ничего не обнаружил.

Сюй Цин не обратил на это внимания, его интересовала только ценность Лампы Дыхания Духа, поэтому, когда эта информация промелькнула у него в голове, он, не останавливаясь ни на мгновение, помчался вперёд по густому лесу.

Он двигался очень быстро, и вскоре Сюй Цин услышал грохот и почувствовал колебания духовной энергии.

Это были звуки сражения учеников Семи Кровавых Глаз, прибывших на остров, с мерфолками.

Сюй Цин слегка прищурился, быстро осмотрел окрестности, по привычке пригнулся и, не сбавляя скорости, побежал по кронам деревьев, скрываясь в тени густого леса.

Густой лес был ему хорошо знаком.

Сейчас, мчась вперёд, Сюй Цин окончательно убедился в своих предположениях и анализе относительно третьего принца и секты, которые он сделал в тот день, и понял, что никто не придёт по его душу из-за убитого мерфолка.

Это успокоило его, он прыгнул на крону дерева, собираясь оттолкнуться и продолжить движение, но вдруг его глаза сузились.

В его сердце внезапно возникло чувство опасности. Сюй Цин мгновенно отпрянул, и в тот момент, когда он отступил, из кроны дерева, на котором он только что стоял, вырвалась красная ветка.

Эта ветка, похожая на щупальце, пронеслась мимо него.

В то же время, когда появилась ветка, дерево на глазах начало увядать, вместе с ним увяли и десятки подобных деревьев вокруг.

В момент их увядания из всех сторон на Сюй Цина устремились красные ветви.

Сюй Цин сохранял спокойствие, его тело гибко изгибалось. Он не стал сразу атаковать, а, уклонившись от веток, подпрыгнул и посмотрел вдаль, туда, откуда они появились.

Там земля проваливалась, и из-под земли медленно поднималось толстое кроваво-красное дерево.

По мере того как оно поднималось, красный свет становился всё ярче, но он не мешал Сюй Цину видеть, что в стволе дерева было погребено множество останков.

Там были останки людей и инородцев.

Все они были сине-чёрного цвета.

Казалось, что их плоть и кровь, погребённые здесь, стали питательной средой для дерева, а также местом хранения инородной энергии.

Потому что, когда дерево поднялось, Сюй Цин увидел, что на нём висит более десятка огромных плодов.

Все эти плоды росли на ветвях и были полупрозрачными, так что можно было увидеть, что в каждом из них находится культиватор-мерфолк.

Эти мерфолки с закрытыми глазами, из их тел выделялось большое количество инородной энергии, которая проникала в плоды, а затем поглощалась деревом и передавалась бесчисленным трупам в стволе.

Очевидно, это был особый способ, которым мерфолки очищали себя от инородной энергии.

И таких деревьев было не одно. Сюй Цин поднял голову и посмотрел вдаль, насколько хватало глаз, он увидел по меньшей мере семь или восемь таких деревьев, и можно было представить, что в густом лесу, окружающем остров Предела Инны, таких деревьев должно быть ещё больше.

В этот момент, когда Сюй Цин посмотрел вдаль, алые ветви вокруг него, похожие на щупальца, с сильной жаждой убийства устремились к нему со всех сторон.

Но как только они приблизились к Сюй Цину, ближайшая красная ветка на глазах начала увядать, красный цвет сменился чёрными пятнами, которые, словно живые, мгновенно распространились, разлагая всё на своём пути.

Из-за этого ветка внезапно сгнила, не долетев до него, и из неё потекла чёрная слизь.

Эта слизь была очень ядовитой, она разъедала всё, к чему прикасалась, даже земля шипела от неё.

И сгнила не только эта ветка, все ветви, приблизившиеся к Сюй Цину, мгновенно сгнили, а чёрные пятна на них не исчезли, а поползли по веткам к их источнику.

Издалека было видно, как чёрные пятна стремительно покрывали десятки тающих веток и со всех сторон сходились к огромному кроваво-красному дереву.

Казалось, что вот-вот дерево будет поглощено чернотой, но в этот момент плоды на нём сильно задрожали, мерфолки внутри них почувствовали опасность и открыли глаза, вырываясь наружу.

Но не все культиваторы смогли так быстро проснуться и вырваться, в итоге, когда чернота поглотила дерево, только четверо из них успели выбраться.

А остальные... в тот момент, когда дерево окутала чернота, плоды, словно в них капнули чернил, мгновенно почернели и сгнили.

Эта сцена вызвала сильную жажду убийства у четырёх культиваторов-мерфолков, их совершенствование с грохотом высвободилось, и оказалось, что все они были на стадии завершения Конденсации Ци, и бросились на Сюй Цина.

В их глазах Сюй Цин тоже был на стадии завершения Конденсации Ци, как и они, но люди редко пробуждают расовые таланты, поэтому в сражениях на одном уровне инородцы обычно имеют преимущество.

Хотя ядовитый путь был силён, они считали, что их строение тела и внутренняя сущность отличаются от человеческих, поэтому они могут игнорировать многие человеческие яды.

Четверо мерфолков стремительно приближались к Сюй Цину с четырёх сторон.

Но в тот момент, когда они оказались совсем близко, в глазах юноши сверкнул холодный блеск, и он резко ускорился. Его скорость превзошла все ожидания культиваторов. Прежде чем на их лицах успел появиться испуг, Сюй Цин оказался перед одним из них. Взмахнув кинжалом, он отсек голову мерфолка, а затем всем телом врезался в другого.

Раздался треск.

Даже обладая врождённой физической силой, мерфолк не смог выдержать такого напора. Не успев даже вскрикнуть, он с хрустом сложился пополам, его кости и плоть разлетелись на куски.

В брызгах крови кинжал Сюй Цина вылетел из руки и метнулся в лоб третьему культиватору.

Пронзив его насквозь, кинжал заставил последнего мерфолка побледнеть от ужаса. Не смея больше приближаться, он бросился наутёк.

Но было уже поздно. Пробежав всего несколько метров, мерфолк задрожал, и по его телу расплзлись чёрные пятна. С их распространением разнёсся его отчаянный крик. Тело стремительно разъедало, пока оно полностью не растворилось. Хотя строение тела мерфолков позволяло им противостоять некоторым ядам, Сюй Цин специально усовершенствовал свой ядовитый порошок, и теперь он действовал с невероятной силой.

Убив четверых, Сюй Цин спокойно принялся обыскивать их тела. Внезапно он поднял голову и посмотрел вдаль. Его взгляд остановился на ученике Семи Кровавых Глаз. Сюй Цин не знал его, но аура Писания Трансформации Моря, близкая к стадии завершения, говорила о том, что перед ним не иллюзия.

В тот же момент, как Сюй Цин заметил его, ученик резко остановился.

Их взгляды встретились. Ученик затаил дыхание. Его охватило чувство, будто он столкнулся в Запретном море с могущественным морским чудовищем. Тело оцепенело, и лишь с огромным усилием воли он смог пошевелиться. В его глазах загорелся невиданный прежде страх.

— У меня нет злых намерений, брат, я просто проходил мимо, — поспешно сказал он, доставая горсть пилюль и проглатывая их. Затем он поднял руки, показывая, что не собирается нападать, и стал медленно отступать.

Сюй Цин холодно посмотрел на него, собрал трофеи и, сделав шаг, исчез.

Лишь когда он убедился, что Сюй Цин ушёл, ученик, чья культивация была близка к стадии завершения, смог вздохнуть. Его глаза были полны ужаса, а сердце бешено колотилось.

"Если бы я подошёл ближе или проявил хоть каплю враждебности, я бы погиб!" — с содроганием подумал он.

Сила и аура Сюй Цина произвели на него такое сильное впечатление, что на мгновение ему показалось, будто перед ним не культиватор уровня Конденсации Ци, а один из старейшин-управляющих уровня Заложение Основы из секты.

— Откуда взялся такой жестокий человек?..

Этот ученик Семь Кровавых Глаз провёл последние полгода в море и не знал о Сюй Цине. Он поспешил уйти, но, сделав несколько шагов, выплюнул полный рот чёрной крови. В ужасе он проглотил ещё несколько пилюль, и ему стало немного лучше. К счастью, яд Сюй Цина был направлен в основном против мерфолков. Иначе, подойдя к месту битвы, он бы точно погиб.

— Могущественный, решительный и владеющий ужасающими ядами... — В глазах ученика читался страх. Он не осмелился идти по пути Сюй Цина и свернул в другую сторону, твёрдо решив, что туда, куда идёт этот человек, он ни за что не пойдёт.

Время шло.

Сражения на четырёх островах продолжались. Потери были с обеих сторон. Тем временем Сюй Цин пробивался сквозь густой лес. Выйдя из него, он увидел вдали город мерфолков!

Этот город был необычным. Он был построен не из кирпича и черепицы, а из огромного рыбьего скелета. Скелет был невероятно большим, размером с целый район главного города Семи Кровавых Глаз.

Сюй Цин сравнил увиденное с информацией об острове Предела Инны, и, сделав шаг, помчался к городу.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5055248>